



МАРЕНА

18+

Страж Бездны
ДРЕГХ

МАРЕНА .

Страж бездны. Дрегх

«Автор»

2026

. М.

Страж бездны. Дрегх / М. . — «Автор», 2026

Один сеанс магии от «лучшей» подруги — и я голышом приземляюсь на колени к демону прямо из собственной ванны. Теперь я заперта в мрачном замке как редкий артефакт, а мой хозяин — порочно красивый циник Мордрегхарт-Кхаал — намерен использовать меня в своих целях. Он ждет покорности, но он еще не знает: я не просто «ключ» из пророчества, я та, кто научит Бездну моим правилам.

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

МАРЕНА .

Страж бездны. Дрегх

Дисклеймер

Осторожно: здесь зашкаливает температура! Только для читателей старше 18 лет!

Внутри тебя ждут:

- * Властный демон, который не привык слышать «нет»;
- * Героиня, чьи 90-60-90 станут для Ада настоящим испытанием;
- * Жаркие сцены, от которых расплавятся даже стены;
- * Столкновение характеров, где цинизм разбивается об острый язычок.

Если вы не готовы к одержимости, откровенным экспериментам и властным мужчинам с рогами — закройте эту книгу. Остальным — добро пожаловать в личный Ад Мордрегхарта.

Глава 1

Пена, рога и неожиданный поворот

Аромат лаванды и ванили заполнял ванную комнату, превращая её в маленькое персональное облако блаженства. Маша прикрыла глаза, позволяя густой пене щекотать подбородок.

Это был единственный момент за неделю, когда она могла выключить режим «умницы и красавицы» и просто быть. Её длинные пшеничные кудри, обычно уложенные в безупречные локоны, сейчас хаотичным влажным нимбом рассыпались по бортику ванны, а веснушки на носу казались золотистыми искорками в мягком свете свечей.

Девушка не знала, что в этот самый момент её лучшая подруга, чье лицо перекосило от зависти после очередного фиаско на свидании, судорожно сжимала в руках старую тетрадь, купленную на барахолке.

«Чтоб ты сгорела в аду, Машка! Со своим идеальным телом, со своими девяносто-шестьдесят-девяносто и этой вечной улыбкой!» — прошипела та, неосознанно активируя спящую в бумаге искру древнего хаоса.

В ванной вдруг стало нестерпимо жарко. Воздух задрожал, как над раскаленным асфальтом. Маша едва успела открыть глаза, как пространство вокруг неё схлопнулось. Вместо кафеля и мягкого полотенца она почувствовала... пустоту. И падение. Короткое, стремительное и абсолютно нелогичное...

Замок Гневных Вершин дышал холодом и вечностью. В главном ритуальном зале, где стены были высечены из черного обсидиана, царила тишина, нарушаемая лишь гулом магического пламени в чашах.

Мордрегхарт-Кхаал, демон, чей возраст давно перевалил за три столетия, находился в центре своей боевой медитации. Его атлетичное тело, облаченное лишь в свободные темные штаны, казалось изваянием из темного мрамора. Короткие черные волосы едва касались лба, на котором в моменты предельной концентрации проступали костяные наросты — его истинные рога — символ огромной силы и власти.

Демон был воплощением порочной красоты и безжалостного порядка. В его сознании плелись нити будущих сражений, пока внезапный всплеск чужеродной, нелепой и вызывающе светлой энергии не прошел защитные купола замка.

Мордрегхарт не успел даже открыть глаза, как на него что-то рухнуло.

Это «что-то» было мокрым, мягким, пахло ванилью и... визжало. Громко. Ультразвуком.

Демон инстинктивно вскинул руки, перехватывая упавшее тело, и в следующий миг его медитация была окончательно разрушена. На его коленях, обхватив его за шею скользкими от мыльной пены руками, сидела женщина. Совершенно голая. Ослепительно красивая. И абсолютно охваченная ужасом.

Маша зажмурилась, чувствуя под ладонями не холодную плитку, а горячую, до обжигающего эффекта, кожу. Она открыла один глаз и наткнулась на взгляд, который заставил её сердце рухнуть куда-то в район пяток. На неё смотрели карие, почти черные глаза, в глубине которых медленно разгоралось багровое пламя.

— Ты... — голос демона прозвучал как рокот обвала в горах. — Что. Ты. Такое?

Маша сглотнула. Разум подсказывал, что нужно бежать, но бежать в таком виде было некуда. Она судорожно попыталась прикрыться руками, что в позе «сидя на коленях у незнакомого мужчины» выглядело скорее комично, чем эффективно.

Её взгляд метнулся выше — к его лбу, где из-под черных волос действительно пробивались настоящие, острые и пугающе изящные рога.

— Я... я Маша, — выдавила она, чувствуя, как по спине стекают остатки пены, оставляя влажные дорожки на его бедрах. — Кажется, я ошиблась дверью. Или миром. Извините, у вас не найдется халата? Или хотя бы полотенца?

Мордрегхарт-Кхаал медленно вдохнул, пытаясь осознать масштаб абсурда. От этой женщины исходила аура такой чистоты и доброты, что его демоническая сущность начала глухо ворчать. Но еще сильнее она ворчала от того, как податливо её мягкое, идеальное тело прижималось к его твердым мышцам. Демон был циником и безжалостным воином, но при этом он не был слепым.

— Ты ворвалась в святая святых моего замка, прервала медитацию высшего порядка и теперь просишь... полотенце? — Он приподнял бровь, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. — Смертная, ты хоть понимаешь, кто перед тобой?

Маша, несмотря на парализующий страх, не могла не отметить, что демон был неприлично, преступно красив. Этот порочный изгиб губ, эти резкие скулы... Она постаралась взять себя в руки.

— Вы выглядите как кто-то очень важный. И очень сердитый, — честно ответила девушка, стараясь не смотреть ниже его подбородка. — Если бы вы представились, мне было бы легче подобрать правильное обращение.

Демон выпрямился, всё еще не выпуская Машу из рук, скорее для того, чтобы она не сбежала, мысленно убеждал он себя.

— Я — Мордрегхарт-Кхаал'Тхар-Гул'Амон, Повелитель Черных Скал и Страж Бездны! — провозгласил он, ожидая, что она падет ниц, что в её положении, конечно, было бы крайне неудобно.

Маша на мгновение замерла. Её мозг, приученный к четкой логике, попытался воспроизвести услышанную абракадабру.

— Морд... Мордо... Мордо-гарт? — несмело предположила она. — Харт-Кха... Кхакха? Простите, Гул-Амон — это фамилия или диагноз?

В зале стало тихо. Даже пламя в чашах, казалось, притухло от такой наглости. Мордрегхарт почувствовал, как в груди закипает не просто гнев, а некое новое, доселе неведомое чувство.

— Морд-рег-харт! — прорычал он, и воздух вокруг него завибрировал от магии. — Повтори, ничтожная!

— Мордо-драг-харт? — Маша честно старалась, но страх и нелепость ситуации превращали её дикцию в кашу. — Драго-харт? Слушайте, это очень длинно. Можно я буду звать вас как-нибудь покороче? Например... Дрегх?

Демон вздрогнул. «Дрегх». Это звучало как короткий щелчок хлыста. Как нечто... почти интимное. Его эго, раздутое веками поклонения, было ранено в самое сердце этой лингвистической пыткой.

— Никогда, — процедил он, резко вставая и заставляя Машу соскользнуть с его колен. — Для тебя я — Господин. И если я еще раз услышу это жалкое сокращение, я заставлю тебя учить мой родной язык, выжигая слова на твоей нежной коже.

Маша, оказавшись на холодном полу и наконец-то умудрившись стянуть с ближайшей скамьи какую-то тяжелую бархатную накидку, обернулась в неё трижды. Страх всё еще сковывал её движения, но природное чувство юмора и острый ум уже начали искать лазейки.

— Хорошо, Господин, — она сделала легкий, почти издевательски вежливый кивок, и её пшеничные кудри качнулись. — Но учтите, у меня плохая память на имена, в которых больше двух слогов.

Мордрегхарт-Кхаал смотрел на это странное существо, которое даже в его мрачной обители, будучи на волосок от гибели, умудрялось сохранять это обворожительное сияние. Он был уверен — она проклятие. Или, что хуже всего, его личное наказание.

— Я найду способ вернуть тебя обратно, — бросил демон, разворачиваясь к ней спиной, чтобы она не видела, как странно дрогнули его пальцы. — А пока ты будешь сидеть здесь. В самой высокой башне.

— А там есть ванна? — робко спросила Маша вслед. — Я, кажется, не домылась.

Демон замер, его плечи напряглись, а хвост, который он обычно скрывал маскировкой, но сейчас потерял контроль, раздраженно хлестнул по воздуху.

— Уведите её! — рявкнул он в пустоту, и из теней тут же вынырнули низшие бесы, испуганно косясь то на господина, то на прекрасную незнакомку в бархатном коконе.

Маша уходила под конвоем, но перед дверью обернулась и, ослепительно улыбнувшись той самой улыбкой, от которой плавятся ледники, тихо добавила:

— До встречи, Дрегх.

В этот момент Мордрегхарт понял: его спокойная, циничная жизнь закончилась.

И, к своему величайшему ужасу, он поймал себя на мысли, что вкус её имени — Маша — на его языке кажется подозрительно сладким.

Глава 2

Этикет для пленниц и демонический завтрак

Высокая башня оказалась вовсе не сырым казематом, как рисовало Машино воображение, а вполне комфортабельными, хоть и пугающе помпезными покоями.

Стены из серого камня были завешаны гобеленами, на которых изображались не то великие битвы, не то чей-то очень детальный кошмар, а кровать под балдахином была настолько огромной, что на ней мог бы с комфортом разместиться небольшой цыганский табор вместе с лошадьми.

Маша, завернутая в ту самую бархатную накидку, которая, как выяснилось, была парадным плащом одного из демонических предков, сидела на подоконнике и смотрела в окно.

За стеклом расстился пейзаж, от которого захватывало дух: багровое небо, прорезанное ломаными линиями черных скал, и бездонные пропасти, из которых доносился мерный гул земли.

— Не Москва, конечно, — прошептала она, прижавшись лбом к холодному стеклу. — Но вид на миллион. Жаль только, роуминг тут, скорее всего, адский.

Её ум лихорадочно работал. Маша понимала: её красота здесь — ресурс, но её мозг — единственное оружие. Она не собиралась сидеть и рыдать. Если этот Дрегх... простите, Господин, не испепелил её на месте, значит, она ему зачем-то нужна. Или он просто слишком эгоистичен, чтобы признать, что его застали врасплох.

Дверь со скрипом отворилась. На пороге возник демон — на этот раз в черном камзоле, застегнутом под самое горло, что делало его облик еще более порочным и строгим одновременно. Рога скрылись под аурой маскировки, но карие глаза по-прежнему метали искры.

— Ты всё еще здесь, — констатировал он, проходя в комнату с изяществом хищника. — Я надеялся, ты растворись в воздухе так же нелепо, как и появилась.

— И вам доброго утра, — Маша лучезарно улыбнулась, спрыгивая с подоконника.

Бархат плаща соскользнул с плеча, обнажая точеную ключицу и полоску белой кожи, но она лишь небрежно поправила ткань.

— Я бы с радостью растворилась, но ваш замок обладает поразительной силой притяжения. Или это ваше личное обаяние?

Мордрегхарт-Кхаал замер. Его триста лет жизни были наполнены лестью, страхом или ненавистью. Но эта девица... она флиртовала? С ним? С существом, которое может стереть её город с лица земли щелчком пальцев?

— Твоя дерзость граничит с безумием, смертная, — он подошел ближе, возвышаясь над ней, и запах дорогого дерева окутал Машу. — Ты — пленница. Моя собственность до тех пор, пока я не решу, как использовать твою внезапную миграцию.

— Пленница — это так старомодно, — Маша сделала шаг навстречу, сокращая дистанцию до опасного минимума. — Давайте назовем это вынужденным гостеприимством. И раз уж я гостья, может, покормите? От стресса у меня просыпается просто демонический аппетит.

Демон сузил глаза. Он хотел сказать что-то резкое, но его взгляд невольно зацепился за её губы — обворожительная улыбка, которая действительно, как и гласили слухи в её мире, могла свести любого мужчину с ума. В его животе ворохнулось нечто темное и голодное, вовсе не связанное с едой.

— Идем, — бросил он, резко разворачиваясь. — Но предупреждаю: если ты назовешь меня по имени при слугах, я зашью тебе рот шелковой нитью.

— Конечно, Господин... — Маша выдержала паузу, — ...Дрегх. Ой, простите. Случайно вырвалось. Слоги такие коварные.

Обед в главном зале напоминал театральную постановку. Длинный стол, накрытый на двоих, ломился от блюд, вид которых вызывал у Маши смешанные чувства. Жареное мясо в синем пламени, фрукты, пульсирующие мягким светом, и вино цвета густой крови.

Мордрегхарт сидел во главе стола, наблюдая, как Маша с любопытством изучает приборы. Он ожидал, что девушка будет брезгливо морщиться или дрожать от ужаса, но она, грациозно усевшись, накидка всё ещё была обмотана вокруг неё как экзотическое платье, принялась за еду.

— Знаете, а повар у вас — гений, — заметила она, пробуя странный синий плод. — Хотя специй маловато. У нас на Земле это называется «пресновато».

— Ты критикуешь кухню Бездны? — он едва не подавился вином. — Это сердце дракона, приправленное пеплом древних солнц!

— Сердце — это мило, — кивнула Маша, не смутившись. — Но чеснок бы не помешал. И, кстати, почему вы такой угрюмый? Вы высокий, атлетичный, у вас потрясающие волосы... если бы вы меньше хмурились, девушки бы в очередь выстраивались. Даже в вашем Аду.

Мордрегхарт-Кхаал поставил бокал на стол с таким стуком, что вино плеснуло на скатерть.

— Моя личная жизнь не касается человеческих женщин с веснушками на носу. И я не угрюмый, а безжалостный.

— Одно другому не мешает, — Маша подперла щеку рукой, глядя на него с мягким прищуром. — Безжалостно угрюмый. Очень сексуально, кстати.

Демон почувствовал, как по его коже пробежал электрический разряд. Она была не просто красивой — она была живой. В его сером, выверенном мире эта девушка казалась ожогом на сетчатке. Её доброта и легкость не были признаком слабости; это была уверенность существа, которое знает свою ценность.

— Довольно, — он встал, обходя стол, и его движения были текучими, как расплавленный свинец. — Ты слишком много говоришь.

Он остановился за её спиной, и Маша почувствовала, как его рука — сильная, с длинными пальцами — легла ей на плечо, чуть сжав бархат накидки. Холод его цинизма столкнулся с теплом её кожи.

— Ты думаешь, что твоя красота — это щит? — его голос вибрировал прямо у её уха, заставляя волосы на шее встать дыбом. — Здесь, в моем мире, красота — это валюта. И я могу забрать всё, что захочу, прямо сейчас.

Маша затаила дыхание. Логичный, первобытный страх перед хищником, наконец-то настиг её. Но вместе с ним пришло и другое чувство — жаркое, тягучее, заставляющее сердце биться в ритме его пульса. Она медленно повернула голову, встречаясь с его полыхающим взглядом.

— Вы могли бы, — прошептала она, и её кукольное личико в этот момент выглядело пугающе серьезным. — Но вы этого не сделаете, потому что вы — хозяин, а не мелкий бес. Вам не нужно забирать у меня что-то. Вам нужно, чтобы я сама... захотела отдать.

Демон замер. Его рука медленно скользнула выше, к её подбородку, заставляя поднять лицо. Он видел в её глазах свое отражение — темное, рогатое, пугающее. И всё же в них не было отвращения.

— Ты очень самоуверенна, Маша, — его большой палец медленно провел по её нижней губе. — Но ты забываешь одну деталь. Я — демон. У меня нет совести. У меня есть только голод.

В этот момент в зале материализовался слуга — мелкое существо с виноватым видом.

— Господин... простите... там прибыли посланники из Железных Пустошей...

Мордрегхарт резко отстранился, его лицо снова превратилось в маску безразличия.

— Уведи её обратно. И принеси ей нормальную одежду. Я не намерен завтракать с женщиной, завернутой в знамя моих предков.

Маша, провожаемая его тяжелым взглядом, пошла к выходу, но у самой двери она обернулась.

— Дрегх! — позвала она.

Он невольно обернулся, и его губы сжались в тонкую линию.

— Одежду выбирайте со вкусом. Я люблю шелк. И не забудьте про расческу!

Когда дверь за ней захлопнулась, демон еще долго стоял в пустом зале. Он посмотрел на свои пальцы, которые еще хранили нежность её кожи, и выругался на древнем языке.

Ему определенно стоило испепелить эту хамку еще при первой встрече, но вместо этого он поймал себя на мысли, что уже выбирает цвет шелка, который подчеркнет золото её волос.

Глава 3

Страсть сквозь шелк

Одиночество в высокой башне ощущалось иначе, когда на тебе уже не было парадного плаща чужого дедушки.

Слуги-бесы, бесшумные и пугливые, принесли ворох одежды. Маша касалась тканей дрожащими пальцами: это был не тот шелк, к которому она привыкла в торговых центрах. Этот был тяжелым, прохладным, словно сотканным из гнетущей атмосферы вокруг. Выбрав платье глубокого винного цвета, которое сидело на её фигуре как вторая кожа, она долго возилась со сложными застежками.

Каждый шорох за дверью заставлял её вздрагивать. Ум говорил ей: «Ты жива, значит, ты ценна», но инстинкты вопили о другом. Здесь не было полиции, не было законов физики, к которым она привыкла. Был только Он — порочно красивое существо, способное раздавить её одной волей.

Когда вечером тяжелые створки дверей разошлись, пропуская Мордрегхарта-Кхаала, Маша невольно отступила к окну. В сумерках его фигура казалась еще массивнее, а аура силы — почти осязаемой, давящей на легкие.

— Подойди, — приказал он. Его голос не был громким, но в нем прозвучала сталь, не терпящая возражений.

Маша сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле. Она сделала несколько осторожных шагов, стараясь сохранять прямую осанку, хотя колени предательски подгибались.

В этом платье, с распущенными пшеничными кудрями, она выглядела как изысканный десерт на мраморном столе его замка.

— Ты дрожишь, — констатировал демон, останавливаясь в паре шагов.

Его карие глаза медленно скользнули по её лицу, задерживаясь на пухлых губах, которые она искусила от волнения.

— Куда же делась твоя спесь, маленькая смертная?

— Я... я не настолько глупа, как могло показаться, Господин, — тихо ответила она, и ее голос чуть дрогнул, потому что это была чистая правда. — Трудно быть уверенной в себе, когда понимаешь, что твоя жизнь зависит от настроения того, кто... кто даже имя свое произносит как смертный приговор.

Мордрегхарту понравилось это признание. Его это, задетое её утренней фамильярностью, требовало этой дани — её страха. Но глядя на то, как судорожно сжимаются её пальцы на ткани платья, он почувствовал странный укол.

Это не была жалость — демоны не знают жалости — это было собственническое желание защитить то, что принадлежит ему. Хотя бы от него самого.

— Посмотри на меня, — он сократил расстояние, и Маша была вынуждена задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. — Ты боишься того, что я сотворю с тобой? Или того, что тебе это понравится?

— Я боюсь того, чего не понимаю, — честно призналась она. — Вашего мира. Вашей силы. Того, как вы смотрите на меня... будто я не человек, а... вещь.

— В моем мире всё — либо вещь, либо инструмент, либо враг, — он протянул руку и медленно, почти лениво, заправил выбившийся локон ей за ухо.

Его костяшки коснулись её нежной кожи, и Маша вздрогнула от контраста: его рука была горячей, как раскаленный песок пустыни.

— Но ты... ты не вписываешься ни в одну категорию. Мои советники требуют казнить тебя как шпионку. Мои инстинкты требуют... другого.

Он наклонился ниже, и Маша зажмурилась, чувствуя его дыхание на своих губах. В её голове билась мысль: «Дрегх, остановись», но язык словно прирос к гортани. Она чувствовала, как от него исходит аромат костра и каких-то терпких специй.

— Скажи мое имя, — прошептал он, и в этом шепоте было больше угрозы и соблазна, чем в любом приказе. — Правильно. Без своих человеческих сокращений. Докажи, что ты ценишь свою жизнь.

Маша открыла глаза. Огонь в его зрачках гипнотизировал. Она знала, что должна сказать. Умная девочка внутри неё кричала: «Мордрегхарт-Кхаал! Скажи это!».

— Морд... — она запнулась, потому что сердце колотилось так сильно, что мешало сосредоточиться. — Мордрегхарт... Кхаал'Тхар...

Она запуталась в гортанных звуках, и на её глазах выступили невольные слезы досады и страха. Демон наблюдал за её мучениями с холодным любопытством хищника.

— Простите, — выдохнула она, закрывая лицо ладонями. — Я не могу. Это... это как пытаться проглотить битое стекло. Убейте меня сразу, если это так важно, но я не могу выговаривать это чудовищное нагромождение букв!

Она ждала удара, вспышки боли или того, что её выбросит в бездну. Но вместо этого услышала странный звук. Это был не смех, а скорее низкий, гортанный хрип. Мордрегхарт-Кхаал улыбался.

Это была не добрая улыбка, в ней было слишком много клыков и цинизма, но она преобразила его лицо, сделав его пугающе живым.

— Ты невыносима, — он резко обхватил её за талию, притягивая к себе так плотно, что Маша почувствовала каждую мышцу его атлетического тела. — Самая бесполезная пленница за последние триста лет. Даже своего палача не можешь назвать по имени.

— Значит... вы меня не убьете? — пролепетала, упираясь ладонями в его грудь.

Под тонкими пальцами она чувствовала бешено бьющееся — вопреки всем легендам — сердце демона.

— Пока нет, — он приподнял её, заставляя обхватить ногами его торс, и эта поза была запредельно интимной.

Маша вскрикнула от неожиданности, а её платье задралось, обнажая длинные стройные ноги. Она видела, как потемнели его глаза, превращаясь в два омута раскаленной смолы.

— Господин... — начала она, но Дрегх перебил, впиваясь в её шею жарким поцелуем, от которого у Маши подкосились бы ноги, если бы он её не держал.

— Называй меня так, как тебе удобно, — прорычал он ей в кожу. — Но только когда мы одни. И только если ты готова платить за каждую свою дерзость.

Он не спрашивал разрешения, потому что его цинизм и эгоизм диктовали свои правила, но когда его губы накрыли её в требовательном, властном поцелуе, Маша внезапно поняла: она не просто боится его. Она хочет разгадать эту тьму.

Демон с рычанием прижал Машу к массивному обсидиановому столу, стоявшему в центре комнаты, и холод камня обжег поясницу, контрастируя с невыносимым жаром демонической кожи.

Свитки и чернильницы полетели на пол, но этот грохот лишь подчеркнул тишину их внезапного безумия.

— Твое тело создано для того, чтобы сводить с ума, — прохрипел он, и его ладонь, широкая и горячая, легла на её живот, чуть ниже пупка. — Но твоя красота — это погибель для нас обоих...

Он не стал расстегивать платье, а просто рванул ткань на груди, и звук лопающегося шелка отозвался в ушах Маши гулким эхом.

Её лицо исказилось от испуга, когда она почувствовала прохладу воздуха на своей коже, а в следующий миг — его рот, жадно припавший к её соску.

Маша выгнулась навстречу этой ласке, пальцы судорожно впились в его короткие черные волосы, а затем соскользнули на плечи, чувствуя под пальцами сквозь ткань рубашки стальные, перекачивающиеся мышцы.

Мордрегхарт действовал быстро, без прелюдий, которые полагались бы человеку. Его пальцы, длинные и сильные, вошли в неё, исследуя её готовность с бесцеремонной тщательностью.

Маша всхлипнула, запрокидывая голову назад. Её пшеничные кудри рассыпались по черному камню стола, словно пролитое золото.

— Дрегх... пожалуйста... — выдохнула она, и это имя, произнесенное с такой мукой и страстью, окончательно сорвало в нем предохранители.

Демон рывком расстегнул пояс своих штанов и вошел в неё одним мощным толчком, заполнив до предела.

Маша широко распахнула глаза, хватая ртом воздух. Это было не просто физическое действие — вместе с ним в неё ворвалась его магия, темная, тяжелая, как расплавленный свинец.

В глазах демона полыхнуло настоящее пламя, карие радужки растворились в багровом огне.

Он двигался в рваном, яростном ритме, каждый раз вбиваясь в неё так глубоко, будто хотел оставить клеймо на самой её душе.

Стол под ними жалобно скрипел, а Маша чувствовала, как её ум, такой логичный и ясный, плавится и стекает вниз вместе с капельками пота.

Их тени на стенах метались, превращая сцену в ритуал приношения жертвы, которая... наслаждалась своим палачом.

— Смотри на меня и бойся, — приказал он, перехватывая её подбородок и заставляя встретиться с ним взглядом. — Помни, кто теперь твой хозяин.

Но Маша, вместо того, чтобы испугаться, обхватила его шею руками, притягивая к себе. Её доброта и внутренняя сила проснулись даже здесь: она не хотела быть рабыней, жертвой или вещью, она хотела быть равноправной участницей этого шторма.

Её бедра начали двигаться навстречу, ловя его ритм, и Мордрегхарт сбился с дыхания, пораженный её отдачей. Его пальцы впились в её ягодицы так сильно, что завтра там наверняка останутся следы, но сейчас это не имело значения.

Кульминация накрыла их обоих одновременно. Мордрегхарт зарычал, и этот звук, низкий и вибрирующий, Маша почувствовала всем своим телом.

Он прижал её к себе, скрывая лицо в изгибе её шеи, пока мощные толчки сотрясали его атлетичное тело. Маша содрогалась в его объятиях, чувствуя, как внутри расцветает жаркий, ослепительный фейерверк.

Прошло несколько минут, прежде чем дыхание демона выровнялось. Он медленно отстранился, глядя на её раскрасневшееся лицо и зацелованные губы. Его взгляд снова стал холодным и циничным, но в глубине зрачков еще тлели угли.

Мордрегхарт молча поправил одежду. Он посмотрел на растерзанное платье Маши, на беспорядок, который они устроили на столе, и на её ошарашенные, но всё еще добрые глаза.

— Ты останешься здесь, — бросил он, восстанавливая свою дистанцию. — Завтра тебе принесут новое платье.

Он развернулся и вышел, не оглядываясь. Тяжелый засов лязгнул с той стороны двери, напоминая Маше о её статусе.

Она осталась одна в тишине башни, сидя на холодном столе среди разбросанных свитков. Дрожащими руками она притянула к себе обрывки шелка, пытаясь унять дрожь в коленях.

Её тело всё еще помнило его вес и его жар. Она прекрасно понимала: это была не любовь и не проявление симпатии. Это была простая демонстрация силы.

Но почему-то, засыпая на огромной кровати спустя час, Маша видела во сне не свою уютную потерянную жизнь, а багровый огонь в глазах демона.

Глава 4

Утро с послевкусием

Утро в мире демонов не начиналось с пения птиц или нежного солнечного луча. Оно вползало в комнату липким серым туманом и багровым заревом, которое едва пробивалось сквозь узкие окна-бойницы башни.

Маша открыла глаза и тут же зажмурилась от резкой боли в мышцах. Каждое движение отзывалось воспоминанием о вчерашнем обсидиановом столе, который теперь казался ей памятником её собственного падения — или взлета, девушка еще не определилась.

Она села на кровати, кутаясь в тяжелое одеяло из меха какого-то невиданного зверя. На полу сиротливо валялись клочья винного шелка — всё, что осталось от её вчерашнего образа.

Маша коснулась губ, которые до сих пор были слегка припухшими от его жадных поцелуев, и в памяти всплыл его взгляд: темный, голодный, лишенный всякой человеческой жалости.

— Ну что, Машенька, — прошептала она самой себе, стараясь унять дрожь в голосе, — девяносто-шестьдесят-девяносто в аду ценятся выше, чем высшее образование. Но на одних формах здесь долго не протянешь.

Её ум, привыкший раскладывать всё по полочкам, требовал плана. Она понимала, что Мордрегхарт — или Дрегх, как она дерзко окрестила его в мыслях — мужчина, чей цинизм является лишь защитой от векового одиночества.

Ей нужно было стать для него не просто «телом», а загадкой, которую он не сможет разгадать простым доминированием.

Дверь отворилась без стука. Маша инстинктивно прижала одеяло к подбородку, ожидая увидеть ЕГО, но в комнату вошли двое низших прислужников.

Они выглядели комично: маленькие, с ушами-лопухами и в накрахмаленных передниках, которые смотрелись на их серой коже абсолютно нелепо. В руках они несли поднос с завтраком и новый сверток одежды.

— Господин приказал передать, что вы должны быть готовы к полудню, — проскрежетал один из них, стараясь не смотреть Маше в глаза.

— Готова к чему? К новым акробатическим этюдам на мебели? — не удержалась от сарказма Маша, но тут же осеклась, а прислужники испуганно переглянулись и буквально вылетели из комнаты.

Оставшись одна, Маша развернула одежду. На этот раз это было платье из изумрудного бархата с такой глубокой шнуровкой на спине, что завязать её самостоятельно было физически невозможно.

К нему прилагались изящные туфли без каблуков — видимо, Дрегх решил, что после вчерашнего её устойчивость оставляет желать лучшего.

Приведя себя в порядок и оставив шнуровку полураспущенной, Маша принялась за завтрак. На подносе обнаружилась каша, светящаяся нежно-розовым цветом, и напиток, пахнувший корицей и старой кожей.

Рискнув, она попробовала — на вкус это было как взбитые сливки с привкусом экзотических цветов.

— Хотя в чем-то ад оправдывает ожидания, — пробормотала она, чувствуя, как возвращаются силы.

Ровно в полдень дверь снова распахнулась. Мордрегхарт-Кхаал вошел стремительно, словно порыв холодного ветра.

Он был в полном боевом облачении: черные кожаные доспехи, инкрустированные рубинами, подчеркивали мощь его плеч и узкие бедра.

Его лицо было бледным, а под глазами залегли тени. Маша сообразила: демон не спал. Это открытие наполнило её странным триумфом.

Он остановился в центре комнаты, сложив руки на груди. Его взгляд прошелся по ней — от пшеничных кудрей до кончиков пальцев ног — и задержался на груди, где ткань платья зазывно топорщилось.

— Почему ты не одета подобающим образом? — Его голос был сухим, как пергамент.

— Ваша мода не предполагает отсутствие личной горничной, Господин, — Маша спокойно развернулась к нему спиной, обнажая изящный изгиб позвоночника и белую кожу, еще хранившую следы его вчерашней страсти. — Либо позовите кого-то, либо сделайте это сами. Если, конечно, ваши руки умеют делать что-то, кроме как ломать кости и рвать шелк.

В комнате повисла тяжелая пауза. Маша чувствовала, как за её спиной закипает его гнев. Она боялась — о, её сердце снова пустилось вскачь, — но она знала, что этот выпад необходим. Потому что она не вещь!

Послышались тяжелые шаги. Мордрегхарт подошел вплотную. Его дыхание коснулось её обнаженной спины, заставляя Машу покрыться мурашками.

Она почувствовала его пальцы — они были удивительно ловкими для воина. Демон начал медленно затягивать шнуры, один за другим.

— Ты играешь с огнем, смертная, — прошептал он ей в затылок. — Ты думаешь, что раз я вчера позволил себе слабость, то теперь ты можешь мне указывать?

— Я думаю, что вчера вы не позволили себе слабость, а наконец-то почувствовали себя живым, Дрегх, — она специально использовала сокращенное имя, чувствуя, как его пальцы на мгновение замерли, а затем с силой затянули шнуровку, заставляя её охнуть.

— Еще раз — и я вырву твой язык, — рыкнул он, разворачивая её к себе за плечи.

Их глаза встретились. В его взгляде боролись цинизм и странное, почти болезненное влечение. Он смотрел на её милые веснушки, на обворожительную улыбку, которая сейчас была скорее вызывающей, чем доброй, и чувствовал, как его эгоизм дает трещину.

Девушка не боялась его так, как должна была. Она видела его насквозь.

— Сегодня ты пойдешь со мной в библиотеку Бездны, — бросил он, отпуская её так резко, будто она была раскаленным углем. — Мне нужно понять, как твое проклятие связано с моими охранными печатями. И упаси тебя Хаос что-то там трогать своими любопытными руками.

— О, я буду само очарование, — пообещала Маша, поправляя юбку. — Кстати, Дрегх... а в библиотеке есть книги с картинками? А то ваш родной язык я пока освоила только на слух. И на ощупь.

Демон ничего не ответил, лишь его хвост, на мгновение показавшийся из-под иллюзии, яростно хлестнул по воздуху.

Демон развернулся и зашагал к выходу, а Маша, подавив смешок и глубоко вдохнув, чтобы унять дрожь в коленях, последовала за ним.

Она понимала, что сегодня её ждет не только изучение магии, но и новая битва характеров, в которой у неё, простой земной девушки, шансов было не меньше, чем у древнего правителя ада.

Её путешествие по замку только начиналось, и она была намерена сделать его незабываемым для них обоих.

Глава 5

Кодекс Желаний и запах предательства

Библиотека Бездны больше напоминала храм, воздвигнутый в честь запретных знаний. Бесконечные ряды стеллажей из черного костяного дерева уходили в фиолетовое марево под потолком.

Маша шла за демоном, стараясь не наступать на подол изумрудного платья.

Здесь пахло вечностью: сухим пергаментом, застывшей смолой и металлом.

— И надолго вы заперли меня здесь, Господин? — Маша нарушила тишину, и её голос гулко отразился от сводов. — Я, конечно, ценю тишину, но ваши книги выглядят так, будто они не читают меня, а хотят съесть.

Мордрегхарт-Кхаал даже не обернулся, его шаги вбивали ритм в обсидиановый пол.

— Тебе полезно помолчать, смертная. Твой язык работает быстрее, чем твой мозг, а в моем мире это кратчайший путь в пыточную яму. Я пытаюсь понять, какая сила протащила твое никчемное тело сквозь мои заслоны.

— Мое тело вовсе не никчемное, и вчера вы это подтвердили с завидным усердием, — парировала Маша, хотя сердце предательски екнуло. — А насчет силы... может, это была судьба? Или вы просто забыли закрыть форточку в свою преисподнюю?

Демон резко затормозил, и Маша едва не врезалась в его широкую спину. Он развернулся, и его карие глаза опасно сузились.

— Судьба — это сказка для тех, кто боится ответственности. Тебя прокляли, Маша. Причем проклял кто-то, кто знал тебя достаточно хорошо, чтобы использовать твою энергию против тебя.

Маша замерла. Внутри всё похолодело.

— Прокляли? Но в моем мире нет магии. Есть налоги, плохие дороги и... — она запнулась, и в голове всплыло искаженное лицо Светки в тот последний вечер. — Подождите. Вы хотите сказать, что это не случайность? Что кто-то специально отправил меня... сюда? Голой?

— Именно. Энергетический след ведет к женщине. Молодой, завистливой и крайне ограниченной в средствах, раз она использовала ритуал «замещения счастья». Она отдала что-то ценное, чтобы ты оказалась в месте, где твоя красота станет твоим проклятием.

Маша почувствовала, как по спине пробежал холодок. Светка. Идея о «случайности» рассыпалась в прах. Перед глазами встала их последняя ссора из-за какого-то пустяка, который Светка превратила в драму мирового масштаба.

Неужели?..

— Не может быть... — прошептала Маша, качая головой. — Мы же дружим с первого класса! Помогала с учёбой всегда... Я ей даже платье своё на выпускной отдала!

— Демонам не интересны ваши тряпки, — цинично отрезал Мордрегхарт. — Нам интересны долги. И ты сейчас — ходячий долг.

Он подвел её к массивному постаменту, на котором лежала книга, обтянутая кожей, подозрительно похожей на человеческую, но с золотистым отливом.

— Стой здесь и ничего не трогай. Это Кодекс Желаний. Я должен проверить резонанс твоей ауры с его страницами, не прикасаясь к ним.

— А если я коснусь? У меня вырастут рога? — Маша попыталась отшутиться, чтобы скрыть дрожь в руках.

— Если ты его коснешься, он выпьет твое любопытство вместе с твоими внутренностями, — бросил он, отходя к другому стеллажу за уточняющим справочником.

Маша осталась одна перед книгой. Страницы Кодекса едва заметно подрагивали, словно от дыхания.

Внутри девушки боролись страх и тот самый острый ум, который требовал ответов. Если её действительно прокляла подруга, значит, здесь, в этой книге, должен быть способ вернуться и... ну, хотя бы посмотреть Светке в глаза.

— Ну, Дрегх, — прошептала Маша, — ты сам сказал, что я невыносима.

Она протянула руку, надеясь лишь на мгновение почувствовать энергию. Но стоило её пальцам коснуться теплого пергамента, как тишину библиотеки разорвал сухой треск.

Золотые искры прыснули во все стороны, и Машу буквально пригвоздило к постаменту неведомой силой.

Книга распахнулась, страницы бешено завращались, испуская ослепительный свет.

— Дура! — рыкнул Мордрегхарт, оказываясь рядом в одно мгновение.

Он попытался оттащить её, но магия Кодекса уже сплела их воедино. Воздух вокруг стал вязким и горячим, пахнущим грозой и жженой серой.

Маша видела, как в глазах демона разгорается истинный пожар, а его рога проступают во всей своей зловещей красе.

— Я... я просто хотела посмотреть! — выдохнула она, чувствуя, как по телу разливается невыносимый жар.

— Теперь ты будешь смотреть, как этот артефакт пожирает нас обоих, если мы не дадим ему то, что он хочет! — прорычал он, и в его голосе сквозь ярость просочилось жгучее желание.

Кодекс требовал не просто энергии, он требовал эмоционального взрыва. Мордрегхарт одним рывком подхватил Машу и усадил её прямо на раскрытые страницы, которые продолжали светиться под ней. Шелк изумрудного платья затрещал, когда демон впился в её губы в поцелуе, полном злости и жажды.

Это было гораздо интенсивнее, чем в первый раз. Маша чувствовала, как магия книги проходит сквозь неё, усиливая каждое прикосновение. Мордрегхарт сорвал с себя одежду, и его атлетичное тело, покрытое светящимися татуировками, прижалось к ней, лишая дыхания.

— Ты сама навлекла это, — прохрипел он ей в шею, и его зубы ощутимо прихватили нежную кожу. — Теперь терпи, пока я буду выжигать из тебя это проклятие.

Он вошел в неё резко, и Маша вскрикнула, запрокидывая голову. Её пшеничные кудри рассыпались по столу, а пальцы впились в его каменные плечи.

Ритм был неистовым — демон двигался с первобытной мощью, а Кодекс под ними пульсировал в такт их телам, высасывая каждую искру экстаза.

Маша чувствовала себя обнаженным нервом. Каждый толчок отзывался вспышкой света в глазах, а его рога, задевающие её лоб, казались клеймом, навсегда связывающим её с этим местом.

— Дрегх... — стонала она, уже не в силах сдерживаться. — Пожалуйста...

— Называй меня так, — рычал он, и его когти, которые он забыл скрыть, оставляли неглубокие, но горячие царапины на её бедрах. — Путайся в моем имени, смертная, но не смей закрывать глаза!

Когда пик накрыл их, библиотека содрогнулась. Магия Кодекса впитала их общую кульминацию, и артефакт с грохотом захлопнулся, выбрасывая их из своего плена.

Мордрегхарт еще долго не отпускал Машу, тяжело дыша ей в плечо, пока золотые искры в воздухе медленно оседали на пол.

— Ты... ты в порядке? — он впервые задал вопрос, который не был приказом или издевкой.

Маша, прижимая к себе обрывки изумрудного платья, посмотрела на него затуманенным взглядом.

— Я... я думаю, что мне нужно новое платье. И, возможно, новый план мести для Светы.

Демон отстранился, его лицо снова стало непроницаемым, но он не скрыл рога, словно принимая её право видеть его настоящего.

— Забудь о плане мести. С этого момента ты учишься защищаться. Кодекс показал, что твоя связь с этим миром сильнее, чем я думал. И это мне совсем не нравится.

Он помог ей спуститься со стола, и Маша, несмотря на дрожащие ноги, нашла в себе силы для последней колкости:

— Не нравится, потому что я мешаю вам быть безжалостным, Господин Дрегх?

Мордрегхарт ничего не ответил, лишь его хвост снова раздраженно хлестнул по воздуху. Он развернулся и пошел к выходу, оставив Машу в тишине библиотеки.

Это была лишь вторая битва, и Маша только что с ужасом поняла, что в этом аду её самым опасным врагом является вовсе не демон, а её собственное сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.